

НАША СТРАНА

Год издания 67-й. Буэнос Айрес, 9 мая 2015

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 9 de mayo de 2015 No. 3012

О «великой победе советского народа» – к 70-летию

Речь пойдёт, разумеется, о «великой отечественной» (по другому названию – советско-нацистской) войне, то есть о втором этапе участия СССР во Второй Мировой. Первый был тогда, когда «советско-германское братство по оружию», как писали большевистские газеты, в 1939 году делило Польшу.

Какова «цена победы»? Я убежденный противник советской броской формулы: «мы за цену не постоим», если речь идет о десятках миллионов жизней. Как может «воспеваться» такая «жертвенность» народа, когда народ, в сущности, становится словно бы соломой для сожжения – то для торжества «мировой революции» и, соответственно, для сокрушения «империализма», то для торжества какого-то «мира во всем мире»?

Тем более, если лукавыми авторами трескучей большевистской фразы являются именно те, кто в свое время предал свою страну – Российскую Империю – и в разгар Первой Мировой вонзил штык в спину воюющему государству, развязав Гражданскую войну.

Эти люди лишили победы Россию, ради своей собственной власти исключив её своей злой волей из числа стран-победительниц. Большинство из них не просто были дезертирами на последней войне, которую вела Российская Империя, но они открыто призывали – как это делал Ленин – к поражению России в любой войне.

И эти же люди, придя к власти посредством предательства России в 1914 году, заявляют «мы за цену не постоим»? Только потому что 1914 год стал 1941? И они не в оппозиции, а при власти? Я отказываюсь понимать, чем Вторая Мировая может быть, так сказать, «значительнее» Первой – по крайней мере, с точки зрения русского человека, имевшего свою родину – Россию, которую в итоге так называемой «гражданской» войны победил Интернационал, который – до этого времени, по собственному признанию, «не имел отечества».

Ну, я понимаю, если кто-то до того «не имел отечества», которое затем получил, назвал его советским, его можно понять, но русско-то народу что за дело? Русский народ, напротив того, как раз обладал собственным государством, которое имело тогда свое собственное имя. И это собственное имя звучало так: *Россия*.

Нерешенной до сих пор проблемой является соотношение идеологии Гражданской войны и войны 1941-45 гг., советско-нацистской войны (или же – шире – войны 1939-45 гг.).

Проблема здесь состоит в том, что для советской большевистской элиты «отечественная война» долгое время являлась словно бы специфическим продолжением именно гражданской войны. Достаточно вспомнить хотя бы то, что известный вечный огонь неизвестному солдату у кремлевской стены в Москве зажжен, как известно, от огня на Марсовом поле – у памятника жертвам революции.

Конечно, в ходе этой войны у некоторых русских людей были не осуществившиеся затем надежды на то, что русский народ перестанет, наконец, рассматриваться как людская

масса для чужих экспериментов или жертвенная палочка-выручалочка при внешней угрозе для власти и привилегированного слоя «советского народа». Однако если «священную войну» ведут под «сатанинскими звездами», то, в конечном итоге, это приводит к такому «пиру победителей», когда советское торжество покупается ценой русской Катастрофы.

Кто же выиграл в итоге этой войны, как это видится сегодня?

Утверждается, что выиграл так называемый «цивилизованный мир», что демократическая Германия тоже «выиграла» как, впрочем, и советское государство. Но не может быть войны, в которой вообще не было бы проигравшей стороны. И этой проигравшей стороной, по-видимому, как раз и явился русский народ, который – второй раз после подлого Великого Перелома – надломился этими неслыханными в его истории

жертвами, ослаб, потерял волю к сопротивлению – и в итоге именно русский народ (а не какой-нибудь иной) распался на части, став крупнейшей разделенной нацией в Европе. И нынешняя власть, в отличие, кстати, даже от побежденной в 1945 г. Германии, даже не хочет признать за этим народом статуса «разделенного». Если это «победа» или даже «великая победа», то что же такое тогда «поражение»?

Отчего же именно эта война, война 1941-45 гг., вдруг усиленно выдвигается сегодня на такое место, которое она никогда не занимала – даже и в 50-е годы, в 60-е, даже и в брежневскую эпоху?

Речь идет ни больше и ни меньше, как о выборе вектора пути России.

К чему, в сущности, сводились советские перестроечные дискуссии?

«Прорабы перестройки» – все до одного – противопоставляли советское

«хорошее» (т.е. «ленинское») советскому «плохому» (т.е. сталинскому) и требовали возвращения к «ленинским нормам жизни», т.е. к новому погрому России. Напротив, их противники, вопреки всяческой логике, тщились из интернационалиста и большевика Сталина сделать русско-го «державника» и «патриота», хотя Сталин лишь усовершенствовал раннебольшевистские фабрики смерти, опередив в этом немецких национал-социалистов.

В сущности, после распада страны по большевистским границам в эРэФии не оказалось хотя бы сколько-нибудь влиятельной национально ориентированной, но не советской общественной силы. Так сильно прошел большевистский каток. Вот в странах Восточной Европы, выползших из-под глыб Коммунизма, такие силы оставались, а в эРэФии – нет.

Какому государству наследует нынешняя Российская Федерация? Разве Исторической России? Нет, как известно, эРэФия увы, наследует именно Советскому Союзу.

Именно поэтому – и только поэтому – в нынешней эРэФии Первая Мировая – чужая, а вот второй сегмент Второй Мировой – не просто свой, но он выполняет какие-то совсем особенные сакральные функции. В сущности, это война – после того, как гордиться «Великой Октябрьской революцией» и «племенем большевиков» стало совсем уж неприлично – и есть то единственное, что как-то легитимизирует это советское наследие и культурное преемство. Из этого сегмента искусственно конструируют центральный миф эРэФии.

Происходит вторичная сакрализация и безудержная мифологизация этой войны. Это немного странно для нынешней Европы и странно для мира. Однако, по-видимому, уже решено, что новейшая российская история будет так же базироваться именно на этой войне, как ранее она базировалась на Революции – и в этом смысле – будет продолжать «дело» Революции.

Когда я прямо ставлю подобные вопросы, меня тут же упрекают, что я, мол, «не ценю» «непрерывность» нашей истории. Чьей «нашей»? Т.е. вашей, советской? Если бы русская история (а не ее советский сегмент) была действительно **вашей**, то тогда бы вы так не выпячивали лишь одну-единственную ее часть. И вы отлично знаете – какую. Трудно понять, чем русские герои 1914 года, так сказать, «хуже» советских героев 41. Но где памятники этим героям? Где улицы, названные их именами? Что делает на улицах Российской Федерации советская топонимика, тем более, посвященная заведомым убийцам и душегубам? Почему вас, «либералы» и «патриоты» советского разлива, это совсем не беспокоит? Да потому что вы на самом деле боитесь возвращения в **прерванную** советским тотальным погромом русскую историю. Потому что у вас, в сущности, ничего нет больше. Всё остальное для вас – чужое. Вот так прямо и скажите.

ЧЁРТОЛЮБИВОЕ ВОИНСТВО

Не скрою: несколько дней я ходил под страшным гнётом, наваянным жутким документом в «Нашей Стране» #3009. Воспоминания подсоветского лейтенанта Леонида Рабичева, не утерявшего Лик Божий, написаны не слёзами, ибо они уже иссякли... а кровью. Речь идёт о «Великой Отечественной Войне», смысл которой сводился к отстаиванию и защите богоборческой власти – этот нового Молоха, требовавшего всё новых и новых жертв – своих и чужих.

Автор графично, с фотографической точностью, описывает эти страшные, душераздирающие сцены, творимые Красной Армией над несчастными женщинами – этими страдальцами любого возраста и над гражданским населением вообще включая и детей, бежавшего, побросав всё, на Запад...

И это при науськивании советской власти и преступном молчании Советской Патриархии, молившейся о даровании победы богоборцам.

До революции, царские военные власти зорко следили за поведением войск, особенно если они находились на территории врага, и всякие попытки мародёрства и насилия пресекались в корне, а виновников, нарушавших военную дисциплину, сразу отдавали под военно-полевой суд, что часто означало – расстрел.

Императорская Армия, как правило, к поверженному врагу и к гражданскому населению относилась по-христиански, за что и называлась «Христоролюбивой».

Тому есть много доказательств; ими пестрит наша военная история. Зверства же и злодеяния Красной Армии, чинимые над беззащитным немецким населением, нельзя даже назвать мародёрством, ибо они с ним не сравнимы и превышают это понятие во много раз. И всё это совершалось под ехидное хихиканье «отца народов» - Сталина.

А в это время маршал Жуков – палач своих же солдат, гнавший их десятками тысяч на убой, эшелонами отправлял в Советский Союз награбленное им в Германии имущество, которое становилось его личной собственностью.

Reichsmarschal Goering тоже грабил, но он опустошал музеи, подвластные германской оккупации, а Жуков хватал всё, что попадалось под руку. Его сподвижник, тоже советский герой и маршал, Конев, требовал от своих адъютантов поставлять ему немецких девочек-подростков. Вспомним, что за растление малолетних в Царской России закон отсылал на каторгу.

По подсчётам некоторых немецких историков, в общей сложности, около пяти миллионов немок разного возраста были многократно бестияльно изнасилованы красноармейцами.

Во Франции, во время германской оккупации, французенки полюбовно с немцами нагуляли около 200 тысяч младенцев; тот же самый «амурный» сценарий имел бы место и в побежденной Германии – с немками. Но сама советская власть решила потакать низменным чувствам советских солдат, создавая из Красной Армии страшилище мира.

Правда, воспоминания лейтенанта Рабичева имеют и положительную сторону, так как заставляют серьезного читателя призадуматься, прибегнуть к историческим сравнениям и задать вопрос: с кем я?

Блаженнейший Митрополит Антоний (Храповицкий) в своих проповедях неоднократно благословлял русских в отчестве или в рассеянии сущих, будь то антисоветское ополчение или мстители-одиночки, на ратный подвиг против большевиков-сатанистов, обещая этим воинам, властью данной ему от Бога, прощение грехов.

Воспоминания лейтенанта Рабичева, по сути содержания и по изложению, приближаются к античным греческим трагедиям, исполненных кровавым драматизмом. Когда-то «Христоролюбивое воинство», при коммунистах оно превратилось в чёртолюбивый сброд уголовников и дегенератов. Эти воспоминания должны бы многих всколыхнуть...

Граф А. Коновницын

Проф. И. А. Есаулов

ЗА КОГО МОЛИЛСЯ ОТЕЦ КОНСТАНТИН ИЗРАЗЦОВ?

В № 3010 «Нашей Страны» был опубликован отрывок из статьи российской журналистки Анны Титовой «Аргентина для русских» - ее интервью с А.А. Янушевским.

Мне кажется, что и интервью, и вся статья на сайте expert.ru объективны и непредвзяты, хотя некоторых неточностей, конечно, человеку, всего лишь на несколько дней приехавшему в Аргентину, не удалось избежать.

Однако же, неточностью нельзя назвать слова журналистки о том, что в храме Святой Троицы, настоятелем которого в течение десятиков лет являлся протопресвитер Константин Изразцов, «молились за победу Гитлера в 1941 году».

Это не неточность, это искажение действительности. Совершенно очевидно, что А. Титову кто-то намеренно ввел в заблуждение. Титова не являлась очевидцей событий 1941-1945 годов и пишет с чужих слов. Давайте же найдем печатные свидетельства современников отца Константина и попробуем установить истину.

В № 3007 «Нашей Страны» уже писалось о том, что таких свидетельств крайне мало, и они принадлежат именно идеологическим противникам пастыря, то есть «совпатриотам».

Полковник Г.А. Бенуа в своих воспоминаниях «Сорок три года в разлуке» (журнал «Простор», Алма-Ата, № 10 за 1967 год) описывает, что произошло в храме Святой Троицы 22 июня 1941 года:

«После окончания литургии в церкви, где я пел в хоре, к отцу Константину подошла группа русских во главе с генералом А. В. Шварцем и попросила настоятеля отслужить торжественный молебен о победе Красной Армии над германскими войсками и поражении Германии. (...) Константин Изразцов побледнел, но внятно сказал, что через минуту ответит на просьбу. Он ушел в алтарь и через минуту появился на амвоне и громко, на всю церковь, с какой-то мстительной торжественностью объявил, что молебна о победе Красной Армии над врагами, о котором просит генерал Шварц со своими сторонниками, он служить не будет, так как этой армией руководит власть, уничтожающая храмы и преследующая на родине православную Церковь. Затем он сказал, что сейчас начнет служить панихиду по погибшим в рядах Красной Армии солдатам и офицерам, исповедовавшим православную веру, - и незамедлительно начал службу. Генерал Шварц и сопровождавшие его офицеры демонстративно покинули церковь». (стр. 94).

Еще только лишь один раз полковник Бенуа упоминает о церковной жизни во время войны: «Церковный приход как был непримиримым и злостным врагом всего «красного», так им и остался, а чуть «порозовевшие» перестали ходить в церковь» («Простор» № 12, 1967, стр. 65).

К счастью, о том, что произошло между генералом А. В. фон Шварцем и о. Константином, мы можем узнать «из первых рук», то есть из до сих пор не опубликованных мемуаров самого генерала «На чужбине» (стараниями покойной М. М. Борель-Бауман сохранилась их машинописная копия): «Когда у одной группы русских людей при известии о вторжении немцев явилось естественное желание пой-

ти в русскую церковь и помолиться о даровании русским войскам победы — русский священник отец Константин Изразцов, настоятель русской православной церкви, отказался отслужить молебен».

В русской колонии хорошо известно, что генерал-лейтенант Шварц во время войны находился на просоветских позициях; однако, после ее окончания он много помогал русским беженцам, в том числе и воевавшим против Красной Армии и красных партизан; под влиянием их правдивых рассказов его взгляды стали меняться...

Вот что он писал о позиции РПЦЗ во время войны: «Нужно заметить, что примерно с 22-го года в вечернем богослужении, а также и в литургии произносилась молитва о низвержении большевицкой власти в России. Большинство священнослужителей считало, что в России вопрос религиозный доминирует над всем остальным. Для них вопрос о том, кто будет править Россией, не представлялся столь важным, как восстановление религии в ее прежнем значении. Вследствие этого большевицкое правительство, как противное церкви, считалось самым главным врагом который должен быть свергнут. Поэтому и произносилась указанная молитва. Они видели в войне средство достигнуть этого и рассматривали Гитлера не как завоевателя, предпринявшего поход в целях покорения страны, а как начавшего войну не против России, а против большевицкого правительства в целях его низвержения. Они считали и говорили, что Гитлер выступил с крестовым походом и несет в Россию крест».

Как бы ни относиться к высказываниям Г. А. Бенуа и А. В. фон Шварца — ни о каких «молитвах за Гитлера» в храме Св. Троицы ни

ни разу не упоминают. Вероятно, потому, что они писали о своей личной оценке тех или других людей и событий — но они не искажали факты и не писали заведомую ложь.

В книге «Путь к правде» вернувшегося в СССР в 1955 году П. П. Шостаковского, яркого ненавистника отца Константина, вообще ни одного слова о храме Св. Троицы в военные годы нет.

Перейдем к периодической печати, а именно к газете «Русский в Аргентине», о которой уже писалось в № 3006 «Нашей Страны». «Германия объявила войну нашей Родине. К оружию! Наша доблестная армия взяла в плен 5000 немцев и уничтожила 300 танков» - набрано крупным шрифтом на первой странице номера 570 от 28 июня 1941 года... В том же номере газеты сообщается: «По инициативе группы русских людей, в воскресенье 29-го июня 1941 года в 11.45 часов дня в Сирийской церкви (Суипача 844) будет совершено молебен о ниспослании победы русскому народу и его воинству в борьбе с врагом».

В годы войны о церковных событиях упоминалось не раз. Священник Дмитрий Ткаченко, настоятель храма в Вилла Альпина (Бразилия), в 1942 году решил с частью прихожан выйти из подчинения Синоду РПЦЗ и перейти в Московскую Патриархию. Его резкие письма с разнообразными обвинениями по адресу Синода и лично отца Константина Изразцова публиковались в нескольких номерах газеты за тот год; Ткаченко употреблял такие слова, как «нацистская церковь», «предательство», «враги нашего народа». Однако же даже среди таких обвинений — не было ни слова о «молитвах за Гитлера»!

Воспользовавшись «совпатриотическими» настроениями части

русской эмиграции в Южной Америке, особенно среди рабочих и крестьян, приехавших еще до революции, МП в годы войны стала активно утверждаться на континенте. В 1943 году был назначен первый епископ МП на Аргентину (Феодор Текучев), хотя он до 1947 года продолжал находиться в США. Стали создаваться приходы МП. Так, в 1945 году в Бразилии, в колонии Лажеадо Габреува, «был отслужен молебен за здоровье И. В. Сталина, вождей и бойцов Красной Армии» (№ 779 газеты). Отцом Дмитрием Ткаченко к концу войны в Бразилии было организовано нескольких приходов МП. В газете было радостно объявлено, что теперь верующие православные славяне смогут жить «без необходимости идти в церкви, обслуживаемые священниками-ренегатами, не признающими Московскую Патриаршую Церковь и открыто молившимися за победу Хитлера». (№ 785 от 25 августа 1945).

Вот теперь понятно. Чтобы иметь возможность не строить храмы, а просто отбирать их у РПЦЗ (о. Дмитрий наотрез отказался отдать ключи от храма и приходского дома их строителю, о. Константину, и тому пришлось обращаться в бразильский суд); чтобы было где молиться за Сталина и служить панихиды по советским деятелям (например, М. И. Калинин — см. № 830 газеты); чтобы оторвать от Зарубежной Церкви как можно больше прихожан — понадобилась клевета, и эта клевета (конечно, без подписи) появилась на страницах «Русского в Аргентине».

9 февраля 1946 года в № 809 появилось то же обвинение, но уже за подписью советского патриота генерала С. П. Бобровского, жившего в Парагвае. Генерал обвиняет всю Зарубежную Церковь, «которая молилась за нападающего врага». Ни одного факта он не смог привести, кроме того, что о. Григорий Бирюков в Асунсьоне 22 июня 1941 года «отказался служить молебен за дарование победы русскому оружию».

В 1945 году в брошюре «Юбилейное празднование 80-летия протопресвитера о. Константина Изразцова» на стр. 52 приводилось слово пастыря, в котором он, после благодарности всем организаторам празднования и краткого обзора материального положения храма, сказал: «Не могу оставить без опровержения также другую злостную клевету, будто мы здесь в этой церкви молились за Гитлера и за немцев. Призываю вас всех свидетелями перед самим Богом, что этого никогда не было: это распространяется про меня и про нашу церковь с целью исключительно запятнать наше имя, как патриотов, верных борцов за Православную Веру и русскую народность. Вы знаете, и наши клеветники хорошо знают, что мы всегда молились и будем молиться о Богохранимой стране Российской, о страждущих в ней братьях наших и об избавлении Православной Церкви на родине и всего русского народа от безбожной богоборческой советской власти, как это установила Русская Православная Заграничная Церковь, и будем молиться, пока на далекой милой родине не будет восстановлена полная свобода вероисповедания и прежнее благочестие».

SOVOK VULGARIS ВЛАД ХАНДОРИН

Советский колчаковед, товарищ Владимир Хандорин возглашает: «Для некоторых чудаков остатки советской топонимики и культ Победы есть «совок». Им говоришь: какой же это «совок» без КПСС, марксистско-ленинской идеологии и монополюной гос. собственности? Ответ один: «совок мимикрировал». С таким же успехом старые большевики могли обвинить Сталина в «возрождении царизма» на том основании, что с конца 30-х он начал восстанавливать отдельные символы/традиции и культ старых русских полководцев. Как будто мертвые символы, служащие прагматической задаче воспитания гос. патриотизма на соединении наиболее выигранных дат, событий и лиц из разных эпох, важнее сути государства и общества».

На самом-то деле компратия существует, марксистско-ленинская идеология отлично заменяется культом Победы плюс культом чекиста Путина, государственная собственность тоже де факто наличествует. Президент - подполковник КГБ, политическая элита - члены КПСС и Комсомола.

А Хандорин предлагает дальше держать этот мусор - памятники большевикам - на площадях. Держать и терпеть мумию Ленина на Красной.

По Хандорину выходит - ради величия и единения РФ надо их терпеть.

Что это? Глупость или подлость, или и то и другое вместе? Думаю всё же, что и возраст, и сопряжённый с ним опыт, и некоторые исторические познания выступающего не позволяют квалифицировать его выступление лишь как проявление глупости. Видимо, тут что-то другое: соглашательство от желания погреть спинку в лучах путинской власти. Когда бывшие борцы за «белое наследие» начинают так выступать, это значит, что произошла «переоценка ценностей», причём в солидном уже возрасте. Сегоднешний совок Хандорин — «огламуренный» и «гиперинформационный», но по-прежнему совок vulgaris, а в сравнении с 90-ми, да и с первой половиной 2000-х — гиперсовок.

Выступает Хандорин вполне по-советски, стараясь затушевать очевидную суть. Суть же в том, что продолжается власть наследников «Октября», вовсе и не скрывающих своего порождения этим катаклизмом, который есть основа их доминирующего положения в России.

Убеждать чекистов бесполезно - ну, согласятся, в порядке издевательства, на какую-то мелочь, а в порядке компенсации сделают какую-нибудь советскую гадость. Вопрос в смене правящего слоя, в избавлении от людей, обязанных своим положением совку. Власть чекистов это продолжение власти партийной элиты, в которую входила и чекистская элита. Только целиком вырвав этот слой - с корнем - и очистив загаженную совком землю, можно создать в России предпосылки для нормальной жизни.

Нынешний правящий слой РФ есть порождение «Октября». Надо убрать всё, порождённое «Октябрём», - и его кадры и его «ценности».

ЦАРСКАЯ РОССИЯ - ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВОЕ ОБЩЕСТВО

Памятник Царю-Мученику Николаю Второму в селе Шушенское

Даже те, кто с симпатией относится к Императорской России, в массе своей склонны считать, что «человеческое лицо» монархия обрела лишь после Манифеста о политических свободах 1905 года, став «демократичнее», «более европейской». Работая с газетами Российской Империи, я специально взял 1903 год, последний перед Русско-Японской войной и первой революцией. Когда самодержавие было незыблемо... Как же жил при нём, без Думы и «свободы печати, слова и собраний» русский народ?

Отчёт Императорского Человеколюбивого Общества. 1903 год

23 декабря минувшего года, помощник главного попечителя ИЧО, статс-секретарь, сенатор А. Н. Маркович имел счастье всеподданейше представить Его Императорскому Величеству отчёт совета названного общества за 1902 год.

1) Открыты 3 заведения в Москве: богадельня для неизлечимых, имени А. С. Спиридонова, на 30 кроватей, на пожертвования вдовы потомственного почётного гражданина В. Б. Спиридонова, и 2 дома дешёвых и бесплатных квартир: «Горбовский» в Мариинском благотворительном приюте, на 35 квартир, выстроенный на средства потомственного почётного гражданина А. М. Горбова, и второй, на пожертвования действительного члена Общества, С.И. Щеняева, на 31 квартиру.

2) Построены новые здания: для амбулаторной лечебницы при одесской стурдзовской общине сердобольных сестёр, на собранные пожертвования; для женской ремесленной школы московского попечительства для обучения ремёслам бедных детей

на пожертвования почётного члена попечительства, В. И. Якунчикова.

Разрешено: воронежскому попечительному о бедных комитету приступить к постройке дома дешёвых квартир имени вдовы поручика Е. И. Бенардаки, на завещанный им в 1898 году капитал в 15 тысяч рублей для беднейших женщин всех сословий православного вероисповедания.

В средства Общества поступили пожертвования, самыми значительными из которых были: а) каменный 4-этажный дом в Санкт-Петербурге по Прядыльному пер., №8, оставленный по духовному завещанию купцом М. М. Сундуковым; б) капитал в 26 тысяч рублей, завещанный надворным советником Н. А. Сокуровым в попечительный комитет г. Уфы, главным образом, на пособия бедным; в) вдовой гофмейстера Высочайшего Двора, Е. Н. Муромцевой, завещано 10 тысяч рублей в пользу женской богадельни в Рязани. (Примечание составителя: один из жертвователей, статский советник, отдал на бедных детей Владимирской губернии 115 тысяч рублей. Но фамилию его мне прочесть не удалось...)

Общество оказало благотворительную помощь в столовых и медицинских заведениях 1 миллиону 697381 человеку.

В «Туркестанских Ведомостях» от 29 декабря 1902 года была напечатана телеграмма Е.И.В. Государыни Императрицы на имя туркестанского генерал-губернатора со словами благодарности за быстрые распоряжения по приобретению на пожертвованные Государыней средства одежды и обуви для пострадавших от землетрясения жителей г. Андижана.

В счёт Всемиловейше пожалованных 10 тысяч рублей куплено в Ташкенте 150 тёплых одеял, 500 тёплых халатов для взрослых, 300 халатов для детей, 250 пар сапог для взрослых, 250 пар для детей и 300 женских галosh.

Объявлена благодарность Ея Императорского Величества Вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны попечителю детского приюта братьев Королёвых, ведомства учреждений Императрицы Марии в гор. Томске, потомственному почётному гражданину Всеволоду Королёву за пожертвование 10 тысяч рублей, в пользу названного детского приюта.

«Харьковские губернские ведомости» сообщают, что землевладелец Харьковской губернии, граф М. М. Толстой, пожертвовал 80 тысяч рублей для общества первой помощи внезапно заболевшим в Одессе. Названное общество в Одессе существует уже более года.

Москва, 27 января 1903 г. На паровозах, изготовление которых праздновал Коломенский завод, помещены вензеля Их Величеств. На №3000 – вензель Государя Императора и на №3001 – Государыни Императрицы. (Покажите мне «отсталую страну», где в начале XX века паровозы производились тысячами. Примечание составителя). Паровозы были выведены из мастерских - №3000 – министром путей сообщения, занявшим место машиниста, а №3001 – директором завода.

28 января. В постоянной заботе об улучшении участи всех несчастных и будучи движим чувством глубокого сожаления к жителям с. Пултовец Винницкого уезда Подольской губернии, пострадавшим от пожара, Государь Император и Государыня Императрица повелели немедленно отпустить из Собственных средств на помощь несчастным 1000 рублей. Эта сумма роздана пострадавшим от пожара уездным

предводителем дворянства, графом Гейденом, совместно с командиром 6-й батареи 19 артиллерийской бригады, подполковником Оберучевым, принявшим деятельное участие в судьбе погорельцев.

В видах доставления заработка пострадавшему от недорода народу Финляндии, 30 января текущего года Государь Император, как сообщает «Финляндская Газета», Всемиловейше разрешил отпустить из финских казённых сумм до 3,5 миллионов марок на постройку Исальми-Каянской железной дороги и всемиловейше разрешил отпустить акционерному обществу центрального ссудного фонда 3-процентную ссуду в размере 4 миллионов марок с отпуском таковой в пять приёмов, по 500 тысяч марок в 1903-м и 1904-м гг. и по одному миллиону в 3 следующих года, отдавая предпочтение товариществам в местностях, более пострадавших от недорода. Вместе с тем, Его Императорскому Величеству было благоугодно Всемиловейше разрешить Сенату, в видах доставления заработка населению, пострадавшему от недорода, израсходовать на окончание постройки Улеаборг-Торнеоской железной дороги, сверх ранее отпущенных сумм, 1 миллион 527 тысяч марок, а также заключить для усиления вышеозначенного фонда, заём на сумму 10 миллионов марок.

Для выдачи ссуд пострадавшему от землетрясения 3 декабря туземному населению в Андижанском, Маргеланском и Ошском уездах Государем Императором ассигновано 300 тысяч рублей. Ссуды разрешено выдавать с погашением в течение 5 лет, из 1 процента годовых.

Во всеподданнейшем отчёте келецко-го губернатора, по поводу указания действительного статского советника Озерова, что, в видах охранения произведённых учащимися древесных посадок, местные власти озабочены учреждением из некоторых жителей, а в особенности из учащейся молодёжи, попечителей посаженных деревьев с выдачей даже небольших премий, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: «Добрый пример».

Во всеподданнейшем отчёте радомского губернатора, по поводу объяснения, что предудказанный Е.И.В. способ возбуждения в учащейся молодёжи любви к природе и чувства единения с нею, путём устройства праздников древонасаждения, имело в отчётном году первое применение в Радомской губернии, в которой учениками местной классической гимназии произведены на окраине города обширные посадки полезных насаждений и такой же праздник был устроен для детей православного детского приюта, а равно для учеников многих сельских училищ губернии, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: «Приятно слышать, что Мои указания приносят добрые плоды».

В начале 1902 года в Елисаветполе возникла мысль учредить общество трудовой помощи бедняку во всех периодах его жизни, начиная с яслей и кончая богадельней. Комитет попечительства о домах трудолюбия и рабочих домах под Августейшим покровительством Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны постановил об открытии в г. Елисаветполе Общества трудовой помощи и учреждении женской рукодельной школы для беднейших детей, которая была открыта 30 сентября 1902 года.

14 марта состоялось общее собрание

благотворительного общества Костромы. Наиболее существенным был вопрос об устройстве дома с дешёвыми квартирами, который мог бы действительно удовлетворить нужды бедняков. Важным событием явилось получение 1000 рублей, которые Государю Императору благоугодно было даровать обществу на устройство дома для бедных костромичей.

Ея Императорское Величество, Вдовствующая Государыня Императрица Мария Феодоровна соизволила ежегодно жертвовать из Собственных сумм по 750 рублей на содержание трёх призреваемых в приюте, открытом в Санкт-Петербурге обществом попечения об отставных нижних чинах столичной полиции.

27 марта почётный член Императорского Общества Судоходства, А. А. Глазенап, кроме пожертвованных в 1901 году 26 тысяч рублей на развитие торгового мореходства, пожертвовал Обществу 10 тысяч рублей, в целях развития мореходства, судостроения и морских промыслов русского Севера.

12 апреля. В Петербурге возникло общество, задавшееся целью снабжения трудящегося населения столицы дешёвыми и, в то же время, гигиеничными квартирами. Общество или товарищество, определяя вступительный взнос в 2 рубля и стоимость пая – 25 рублей, допускает рассрочку уплаты пая в течение двух лет, обещая выдачу дивиденда в 4,5% в год. Весь излишек дохода будет обращаться на постройку новых домов. В числе учредителей находится профессор М.Н. Нижегородцев.

30 апреля. Московский губернский предводитель дворянства, князь П.Н. Трубецкий, пожертвовал, по словам «Донских областных ведомостей», из принадлежащих ему на Днепре виноградников, до миллиона чубуков населению названной области, для распространения и усовершенствования виноградарства. Жертвователю выразил особенное желание помочь населению Пятиизбянской станицы, почётным гражданином которой он считается. Пожертвованы чубуки сортов Рислинг, Каберне, Бордо-смесь, Пино-Фрам, Пиногри и Алиготе.

Закладка каменного здания учебно-показательной мастерской при доме трудолюбия в Туле состоялась 23 апреля, в день тезоименитства Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Была послана телеграмма, на которую губернатор имел счастье получить ответ: «Желаю быстрого и успешного окончания вновь возводимого, столь полезного здания. АЛЕКСАНДРА».

(По материалам газеты «Петербургские Ведомости», №№ 1-115).

Это – самодержавная монархия. Я взял только 1903-й год. И только с января по май...

Антон Васильев (составитель)

ПАТРИАРХИЯ - ЯЗЫКОМ ЦИФР

Издаваемая «церковно-научным центром» Московской Патриархии «Православная Энциклопедия» (руководитель центра – Сергей Кравец) распределяет свои страницы следующим образом.

Статья «Богородица» занимает в Энциклопедии 18 страниц. Статья «Богослужение» - 8 страниц. Статья «Бог» - 46 страниц. Статья «патриарх Алексей Второй» (вышедшая при его жизни) - 22 страницы. Статья «патриарх Алексей Первый» - 22 страницы. Статья «патриарх Кирилл» - 118 страниц.

РОЗЫСК

Я, Денис Панфилов, ищу любые сведения о кубанском казаке, моём прадеде по бабушкиной линии, Петре Павловиче Борисенко, георгиевском кавалере. Воевал в Первую Мировую и в Белой Армии генералов Деникина и Врангеля, а также в рядах Русского Корпуса на Балканах в 1941-1945 гг. Скончался в Австрии в 1962 году.

Также прошу сообщить о судьбе его жены Даринки и их детей, если таковые были. Благодарю за содействие. Мой электронный адрес: panfilov_denis@mail.ru

ДВА ВЫДАЮЩИХСЯ СОТРУДНИКА «НАШЕЙ СТРАНЫ»

Валентина Алексеевна Богдан

1.

Узнав о моем интересе к жизни и творчеству Валентины Алексеевны Богдан, редактор «Нашей Страны», не только прояснил некоторые спорные вопросы, но и прислал мне копии нескольких писем известного публициста, русского эмигранта Анатолия Григорьевича Макриды, написанных последним для В. А. Богдан в 1979-м году. Трудно описать чувство, которое испытываешь, вчитываясь в строки письма уже ушедшего из нашего мира человека, адресованные тем, кого тоже давно нет среди живущих... Скажу лишь, что у меня не было ощущения «подсматривания» в замочную скважину, но возникло трепетное восприятие писем как замечательных исторических свидетельств, которых не должно придать забвению... Нескромно подумалось даже, что и вдова Макриды – Татьяна Николаевна, отправляя в свое время копии писем Анатолия Григорьевича Н. Л. Казанцеву, переживала в душе нечто подобное...

Предлагаем вниманию читателей полный текст двух писем А. Г. Макриды. Судя по первому из них – от 11 февраля 1979 года – знакомство Макриды и Валентины Алексеевны состоялось совсем недавно: Анатолий Григорьевич сообщает биографические подробности о себе – замечательные, на наш взгляд, факты, позволяющие многое понять, почувствовать душу автора; одобрительно отзывается о воспоминаниях Богдан «Студенты Первой пятилетки», называя книгу «... одной из лучших в своем роде»; заинтересованно вникает в проблему издания новых мемуаров...

Спустя три месяца Макриды вновь размышляет о вариантах издания книги Валентины Алексеевны, заверяет в своей готовности оказать всяческое содействие... Участиливость, доброжелательность, отзывчивость, душевная щедрость – качества, органично присущие Анатолию Григорьевичу, потому такой болью отозвалось известие о его кончине в 1982-м в сердцах не только родных и близких, но и всех знающих его...

Во втором письме обращают на себя внимание глубокие размышления А. Г. Макриды о возможности – вернее, невозможности! – вос-

питания за рубежом «настоящих русских»; грустные сетования на соотечественников-эмигрантов – «зарылись в партийную или церковную склоку» и т. д. Мы сделали лишь некоторые акценты, полагая, что образ мыслящего русского эмигранта с его душевными переживаниями, мечтами и стремлениями сам собою, естественно предстанет воображению современного доброжелательного читателя.

Валентина Алексеевна Богдан вместе с семьей покинула Советский Союз во время Второй Мировой войны. Она – автор воспоминаний «Студенты Первой Пятилетки» и «Мимикрия в СССР», в эмиграции занималась также публицистикой и общественной деятельностью. Книги В. А. Богдан – уникальные свидетельства очевидца, что вполне компенсирует некоторую сухость изложения, отсутствие публицистического «блеска» и т. п. Последнее, впрочем, – проблема индивидуального читательского вкуса.

Валентина – третий ребенок в большой семье Нины Ивановны и Алексея Ивановича; она родилась в 1911 году в кубанском хуторе Романовском, о котором в начале XX века авторитетный Словарь Брокгауза и Эфрона сообщал, что в нем 148 торгово-промышленных заведений, 6 фабрик и заводов, два училища, церковь, а жителей – 10222 человека. Однако хутор благодаря росту своего значения как железнодорожной станции успешно развивался и в 1921-м году получил статус города с названием Кропоткин.

Нина Ивановна хлопотала по хозяйству – добротный каменный дом из шести комнат, сад, а главное – дети (кроме Валентины – две старшие сестры Александра и Зинаида, и двое младших братишек – Владимир и Алексей) определяли ежедневный круг ее обязанностей. Материальный достаток обеспечивал глава семьи, работавший механиком в железнодорожном депо.

В свое время Алексей послушался отца (деда Валентины, священника), отправившего мальчика в Ростов учиться в духовной семинарии. Очень уж понравился мальчишке паровоз, на котором прокатил пару раз приехавшего однажды на каникулы юного родственника муж сестры – машинист!.. Переполненный эмоциями и впечатлениями Алексей вместо Ростова оказался в Батайске, оставив изучение церковных премудростей ради профессии смазчика, а потом – помощника машиниста... Отец, когда узнал о своеволии, к радости Алексея, сердчал скорее для приличия: во-первых, дело-то уже было сделано, а во-вторых – у батюшки оставалось еще три сына, которых требовалось выучить...

Летом 1931 года механика железнодорожного депо города Кропоткина Алексея Иванова арестовали. В тот год конфискованное у казаков зерно в железнодорожных элеваторах не хранили, старались как можно быстрее погрузить его в вагоны и отправить по назначению – опасались эксцессов... По какому-то причинам не прибыла смена для бригады Иванова, и уполномоченный ГПУ попросил остаться сверхурочно. Однако Алексей возразил, сославшись на соответствующий приказ начальника депо... Механику Иванову

А. Г. Макриды-Стенрос - 30-е годы

инкриминировали «упущения по службе» и осудили на шесть месяцев с отбыванием наказания по месту жительства. По нравам того времени, могло быть и хуже!..

К счастью для Вали, дело отца не сказалось на ее учебе в Краснодарском Институте Пищевой Промышленности, куда девушка поступила еще в 1929-м году. Изданные «Нашей Страной» страницы книги В. А. Богдан «Студенты Первой Пятилетки» раскрывают особенности тогдашнего высшего образования.

Заметим, что у молодости – свои права и законы, и те проявления советской системы, которые десятилетия спустя акцентировала Валентина Алексеевна в своих книгах, в действительности воспринимались больше с досадой, чем с возмущением.

Раздражали скучные лекции по марксизму-ленинизму, отнимали массу времени собрания и общественные «нагрузки», не прибавляли энтузиазма ни инициированный «сверху» бригадный метод обучения, ни военные занятия... Но многочисленные радости молодости, студенческой жизни с лихвой компенсировали негативное!.. Лишь спустя годы, когда «рады» затухают в памяти, а жизненные реалии «откорректируют» некоторые надежды юности, можно рефлексировать, что учили «не так» и «не тому», говорили «не о том» и вообще – «подавляли»... Тогда же, в студенчестве, отсутствие, например, в библиотеке тех или иных книг по большому счету жизнь «не отравляло», не мешало весело распевать:

*Вокруг Меда (медицинского института. – В.В.) кочки, кочки,
Цым ля ля, цым ля ля,
Там студентки, как цветочки,
Цым ля ля, цым ля ля.*

Воистину, хочешь быть счастливым – будь им: «Купив шапочки, мы почувствовали себя нарядными, красивыми и счастливыми. Проходя мимо фотографа мы решили зайти сфотографироваться всем вместе».

В свою книгу Валентина Алексеевна включила воспоминания, как в институтской библиотеке ей не выдали работы Шопенгауэра: «... мне сказали к моему удивлению и разочарованию, что его книг в библиотеке нет.

- А сочинения Канта есть?

- И Канта нет.

- Их нет, или их не выдают? – допытывалась я.

- Их нет, - сказала библиотекарьша, - изъяты из употребления за нена-

добностью».

Спору нет, «изымать» книги нельзя, особенно отнюдь не «экстремистского» Канта... Прочитай двадцатилетняя Богдан «Критику чистого разума» - «устой» бы не колебались... Да и – позволю себе дерзкое предположение! – не стала бы Валентина читать немецкого классика, будь его книга в свободном доступе в библиотеке!.. В лучшем случае, «пролистая» бы из любопытства или готовясь к семинару... Сегодня позволительно читать не только Канта или Шопенгауэра, но и Ницше, Мигеля Серрано, Хаузера, Аллена Рено... И что же, «в очередь» выстраиваются студенты за этими книгами?.. Как бы ни так!..

По тогдашним вузовским правилам, распределение студентов по факультетам осуществлялось на втором курсе и, как сообщает Богдан, «... к моей радости я была зачислена на механический факультет, куда мне очень хотелось». Вузовскую программу Валентина осваивала с удовольствием, получала самую высокую стипендию, полагавшуюся за успехи в учебе (с осени 1932-го года именно так стали поощрять студентов, к немалой досаде «активистов», которые, погружаясь в общественную работу, нередко запускали учебу).

В январе 1933-го года Валентина вышла замуж за Алексея (в книге – Сергея) Васильевича Богдана, с которым была знакома еще со школьных лет. Венчание с тогда еще ассистентом Краснодарского Сельскохозяйственного Института состоялось в церкви, провели его по настоянию матери невесты – Нины Ивановны, с немалыми предосторожностями... В свадьбе за год до окончания института был немалый прагматический смысл, который Валентина Алексеевна раскрывает в своих воспоминаниях: «... пожениться до моего окончания мы хотели потому, что по новому закону диплом не выдается на руки окончившим вуз, а посылается прямо на место их первой работы по назначению комиссариата. На этом месте специалист обязан проработать не меньше трех лет. Если студент откажется ехать по назначению, он не получит диплома об окончании. Мужа и жену обещают посылать на работу вместе».

Как мы уже отметили, мужа Валентины, с которым она прожила всю жизнь, звали не Сергеем, как в книге, а Алексеем Васильевичем. Видимо, Сюзанна Шаттенберг не обратила внимания на посвящение книги В. А. Богдан «Мимикрия в СССР» памяти мужа – Алексея Васильевича Богдана, равно как и на послесловие в «Студентах Первой пятилетки», где сказано: «Все имена и фамилии, кроме моей семьи, в моем рассказе не настоящие...», а потому ошибается, указывая в списке персоналий своей монографии С. В. Богдана как реальное лицо. Мотивы, почему Валентина Алексеевна не называет в книгах своего мужа настоящим именем, нам не известны, предлагать же собственные версии в данном случае представляется некорректным.

В. А. Возчиков

Алтайская Государственная Академия Образования имени В. М. Шукшина, г. Бийск

Внесли ли Вы подписную плату на "Нашу Страну" за 2015 год?

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 И. Л. Солоневичем. Издательница: Лидия де Кандия. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для чеков: Nicolas Kasanzew, 6040 SW 49th St Miami FL 33155 USA. Адрес для писем: N. Kasanzew, Av. Cabildo 2349, Casilla de Correo 10, Buenos Aires 1428, Argentina. Цена годовой подписки: В Аргентине - 300 песо

В Европе - 55 евро. В Австралии - 80 американских долларов. В Канаде - 70 американских долларов. В США и остальных странах - 65 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Банковские передачи: Nicolas Kasanzew, 898057819537 Bank of America, 1108 Kane Concourse, Bay Harbor Islands, FL 33154-2068, USA Routing: 026009593 Swift: BOFAUS3N Мнения авторов не всегда выражают мнение газеты.

NUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представитель во Франции - E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Редакция имеет право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5099-6932. Электронный адрес: kasanzew@gmail.com При перепечатке ссылка обязательна.